

Глава 13. Потрошитель из Туманного города

Уголок глаза приподнялся, и этот всё ещё целый миндалевидный глаз, подёрнутый мутной дымкой, пристально уставился на него, создавая жестокий и пугающий контраст с бледной, залитой кровью половиной лица.

В этом застывшем чёрно-белом мире Ли Цзяньчуань встретился с ним взглядом, и в его груди шевельнулось странное, необъяснимое чувство.

Он ощутил, как кожа на голове онемела от этого режущего слух «братец», но заставил себя проигнорировать неуместное обращение и перевёл тяжёлый, ледяной взор на Анну.

— Твой Закон...

Ли замолчал на мгновение, глядя на её руку, всё ещё сжимающую ножницы. Его голос был подобен стали, закалённой в арктических льдах.

— Стой! Ни слова! — в панике вскрикнула Анна. В её глазах вспыхнул лихорадочный, безумный блеск. — Я могу помочь! Разве ты не следуешь за Призраком лишь потому, что скован его волей? Я открою тебе тайны этого поместья, оно встанет на нашу сторону, и мы вместе прикончим его! Неужели тебе нравится быть его марионеткой?

Слова лились из неё быстрой, захлёбывающейся скороговоркой:

— Он жестокий человек, ему нельзя верить! В конце концов он избавится от тебя, использовав силу твоего Закона, чтобы напитать свою способность...

Анна говорила без умолку, но её взгляд становился всё более мрачным. Она до последнего не верила, что Ли Цзяньчуань смог разгадать её Закон. Его условия были слишком сложными, почти абсурдными для понимания.

Однако она не смела рисковать. Если Закон будет произнесён вслух, игрок, владеющий им, немедленно стирается системой и погибает в реальности. Она тянула время, лихорадочно наблюдая за реакцией мужчины. Ей нужно было понять, блефует он или действительно знает правду. Если Ли проявит хоть тень сомнения, она нападёт в ту же секунду, как закончится «Вакуумное время». В союзе с поместьем она сотрёт их обоих в порошок.

Конечно, если он назовёт Закон неверно, система сама уничтожит его, и ей не придётся марать руки.

— Мы могли бы сотрудничать, — продолжала Анна с фальшивой искренностью. — Моя способность достигла предела, в этой игре я больше не могу её использовать. Тебе нечего меня бояться. Без неё я всего лишь обычная слабая женщина... К тому же, я дам тебе бесценную

зацепку...

— Ты действительно думаешь, что я поверю в этот бред?

Ли Цзяньчуань вскинул бровь, обрывая её поток лжи. Его взгляд был остёр, точно лезвие меча.

«Вакуумное время», которое каждый игрок мог использовать лишь раз, было слишком ценным ресурсом. Он не имел права тратить впустую шанс, подаренный ему Нин Чжунем, хотя и не совсем понимал, почему тот не озвучил Закон сам.

Ли чувствовал: когда мир вокруг потерял краски, сковывающая его сила Закона «Может только лгать» бесследно исчезла. Наконец-то он мог говорить правду, и это принесло ему почти физическое облегчение, хоть он и не был любителем пустых разговоров.

Не желая больше слушать причитания Анны, он отчеканил:

— Твой Закон — убивать других игроков в обмен на время собственной жизни. Это значит, что к началу игры ты либо уже была мертва, либо находилась на пороге гибели.

Анна замерла. Её лицо исказилось.

— Нет... Невозможно! Этот Закон не должен был раскрыться... Откуда ты узнал?!

Она не могла в это поверить. Получив этот Закон, она была уверена, что обычный игрок — особенно из «новичков» или обитателей низших рангов — никогда не догадается о его сути. Большинство таких игроков понимали Законы лишь как примитивные ограничения из разряда «можно» или «нельзя», не заглядывая глубже.

Увидев в глазах Анны неприкрытую злобу и отчаяние, Ли Цзяньчуань убедился в своей правоте.

— Твой Закон действительно сложно разгадать, — спокойно продолжил он. — Но ты забыла одну вещь: я видел тебя три дня подряд. Твой грим становился всё гуще, серые волосы стремительно седели. Сегодняшний ливень смыл часть твоей маскировки, подтвердив мою догадку — ты стареешь прямо на глазах. А всё потому, что после первой ночи тебе больше не удавалось убить ни одного игрока.

Ли сделал шаг вперёд, его голос звучал ровно и беспощадно:

— Когда стало ясно, что «Первую кровь» пролила ты, у меня возникли вопросы. Зачем в первую же ночь, когда обстановка была совершенно неясной, ты пошла на такой риск? Опытный игрок, зная, что все следят за новичками, не стал бы действовать так поспешно и

лично, чтобы не выдать себя. Но у тебя не было выбора. Тебе нужна была жизнь. К тому же, в твоей карете в ту ночь, кроме запаха эфирных масел, отчётливо пахло трупным разложением.

Холодный взгляд Ли пригвождал её к месту:

— Ты лила всё больше масел, но они не могли скрыть этот запах гнили. И ты почти не выходила на свет, предпочитая либо карету, либо густые тени...

Фигура Анны начала медленно тускнеть, становясь прозрачной, но в её глазах всё ещё горело безумие.

— Не может быть... Этих крох недостаточно для вывода! Ты разве не знаешь? Законы нельзя угадывать наугад! Ошибись ты хоть в слове — и умер бы сам!

Молчавший до этого Нин Чжунь вдруг негромко рассмеялся.

— Если ты дура, то это надолго, — подал он голос. Его кадык дёрнулся, голос звучал хрипло и насмешливо. — Ты догадалась подослать человека, чтобы вернуть ту чёрную книгу, но не удосужилась перечитать её повнимательнее?

Он издал тихий вздох:

— На пятьдесят седьмой странице описан один любопытный ритуал. Умиравший заключает сделку со Смертью: право на жизнь в обмен на одну жертву в день. Но стоит ему прекратить жатву, как он начинает стремительно дряхлеть, вонять гнилью и бояться света, превращаясь в живой труп, одной ногой стоящий в могиле...

Ли Цзяньчуань подхватил:

— И что самое забавное, человек, описавший этот ритуал, звался Ронни. Тот же самый человек, чей автограф стоит на титульном листе, и почерк был точно таким же. Я навел справки в полиции: в Лондоне как минимум шесть религиозных деятелей с таким именем.

— Один из них несколько лет назад был Крестным отцом в церкви городка Дерлан, — продолжил Ли. — В Дерлане за всё время было всего три Крестных отца. Первый умер от старости, третий — нынешний, значит, Ронни был вторым. А ты сама говорила, что твой покойный муж Локк когда-то служил Крестным отцом в Дерлане...

— Если Локк и был тем самым Ронни, описавшим ритуал, значит, он видел его действие своими глазами. На ком-то очень близком.

Голос Ли Цзяньчуаня звучал как приговор:

— Все те мелкие странности, которые ты не могла объяснить, мгновенно обрели смысл. Они прямо указывали на твой Закон. Оставалось лишь сопоставить факты и рискнуть. Тебе нужно убивать, чтобы жить, но это не могли быть NPC — иначе ты бы давно вырезала половину города и не выглядела бы как ходячая мумия. Единственный вывод: тебе нужны жизни игроков.

— В первую же ночь, когда все только сели за стол, ты сразу вскрыла карту и узнала свой Закон. Ты поняла, что время на исходе, и, рискуя всем, начала расставлять ловушки для новичков прямо за ужином. Ты слишком торопилась, Анна. Эта спешка была ненормальной. А в этой игре единственное, что может заставить игрока действовать вопреки логике и осторожности — это Закон.

Взгляд Анны остекленел.

«Слишком торопилась».

Она уже слышала эту оценку раньше. И теперь наконец поняла, почему Нин Чжунь тогда бросил ей эти слова. Они подозревали её с самой первой ночи, с того самого момента, как погиб новичок.

Та книга... Она не то чтобы не хотела её перечитать. Но после того, как Локк вернул её, на страницах остался яд Нин Чжуна. Кто бы посмел поверить его словам, что это безопасно? Она боялась даже коснуться обложки.

А после их личной встречи чёрная книга закономерно вернулась к этим двоим. У неё был лишь один короткий миг в первую ночь, чтобы пролистать её, и она упустила самое важное.

Она старалась быть осторожной, следила за каждым жестом, но этого оказалось мало...

Если бы её противниками не стали Ли Цзяньчуань с его нечеловеческим чутьём и Нин Чжунь, больше напоминающий демона, Анна могла бы стать победителем, вырезав всех конкурентов. Но судьба распорядилась иначе. У неё больше не было шансов.

Фигура Анны становилась всё прозрачнее, пока не исчезла совсем. Ли Цзяньчуань почувствовал, как некая странная сила отделяется от её тела и вливается в него самого.

[L убил Кошку.]

[Соблюдай закон!]

Нин Чжунь прекратил действие «Вакуумного времени».

Мир вокруг Ли Цзяньчуаня мгновенно обрёл краски, и к нему вернулась способность

двигаться. Анна исчезла окончательно, словно её стёрли ластиком. Окровавленные ножницы со звоном упали на пол.

Нин Чжунь всё так же сидел на полу, не шевелясь. Он лишь слегка приподнял веки, наблюдая за тем, как Ли подходит к нему. Ли Цзяньчуань опустился на одно колено и осторожно коснулся пальцами его изувеченного глаза.

— Я ведь знаю и твой Закон, — негромко сказал он. В его голосе не было ни капли сочувствия, лишь глубокое, спокойное понимание. — Не боишься, что я произнесу его?

Нин Чжунь с какой-то странной нежностью прильнул щекой к его ладони, не сводя с него уцелевшего глаза:

— Тогда тебе придётся использовать своё «Вакуумное время». Раскрыть Закон можно только во время Ужина Пандоры или в Вакуумном времени. В любой другой момент это не сработает.

Кончики пальцев Ли коснулись вязкой крови на щеке Нина и его неестественно гладкой, нежной кожи. Он бесстрастно смотрел на напарника, пока мир вокруг окончательно не восстановил свою палитру.

Нин Чжунь вдруг улыбнулся и, потянувшись, обхватил Ли за шею:

— Глаз болит...

Ли Цзяньчуань с отвращением нахмурился, но его руки сами собой сомкнулись на узкой талии юноши. Он накинул на него свой плащ и уверенно поднял на руки.

Не обращая внимания на застывших в шоке Джорджа и Фину, Ли одним мощным ударом выбил заколоченное окно и шагнул в пустоту чердака.

— О, Боже! — вскрикнул Джордж.

Он подбежал к окну, ожидая увидеть разбитые тела, но с высоты четвёртого этажа Ли Цзяньчуань приземлился так легко, словно спрыгнул с невысокой ступеньки. Он тут же вскочил на подвернувшуюся лошадь и вихрем вылетел за ворота поместья.

Гроза стихла так же внезапно, как и началась. На горизонте затеплился закат, окрашивая небо в нежные оранжевые тона, а воздух наполнился ароматом омытой дождём травы. Поместье Гилбертов, окутанное тёплым светом, больше не казалось зловещим склепом.

***

В небольшой частной клинике городка Дерлан.

Рану Нин Чжуня обработали и наложили тугую стерильную повязку. Он лежал на кушетке, устало прикрыв глаза, и тихо говорил:

— Не стоило так возиться. Пока я жив, к рассвету всё затянется само собой. Я бывал в переделках и похуже. Если выжил — значит, порядок.

Ли Цзяньчуань сидел в кресле рядом, посасывая сигару, которую раздобыл у местного доктора. Он лишь молча окинул напарника взглядом.

— Ты тащил меня через реку на обломке двери, — пробормотал Нин Чжунь, переворачиваясь на бок, лицом к Ли. — Промок до нитки. Сходил бы переодеться. Время ещё есть, до ужина успеем вернуться.

Ли Цзяньчуань не шевельнулся.

— Я знаю, о чём ты хочешь спросить, — Нин Чжунь понизил голос. — Но то, что игроки знают о «Пандоре» — лишь верхушка айсберга. Ты ведь почувствовал прилив сил, когда раскрыл Закон Анны?

Он заговорщицки подмигнул уцелевшим глазом:

— Закон — штука сложная. Если вкратце: в начале каждой игры игрок получает предписание, которое обязан соблюдать. Нарушишь или дашь себя раскрыть — умрёшь. Но если ты сам разгадаешь чужое правило, то поглотить его силу. Если доживёшь до финала игры, твоё изначальное требование эволюционирует в «Специальную способность». А поглощённая мощь других игроков усилит её.

— Но способность у игрока может быть только одна, — пояснил Нин. — Если после первой игры твоё предписание стало способностью, во второй ты сможешь его использовать, при условии, что это не нарушает твой новый Закон. Когда вторая игра подойдёт к концу, перед тобой встанет выбор: либо оставить старую силу и повысить её мощь, либо, если эволюционировавший навык кажется перспективнее, отказаться от прежнего.

Нин Чжунь сделал небольшую паузу:

— Некоторые игроки меняют способности в каждой игре, чтобы их было сложнее просчитать. В этом есть свой резон. Но другие годами хранят одну-единственную силу, постоянно её совершенствуя. Поверь, даже самая заурядная способность после десятка усилений может стать сущим кошмаром для противников.

Закончив объяснение, Нин почувствовал, что в горле пересохло. Он легонько пихнул Ли

Цзяньчуаня ногой:

— Пить хочу.

Слова Нина лишь подтвердили догадки Ли. У него больше не осталось вопросов. Он поднялся и налил стакан воды.

Нин Чжунь пил прямо из его рук. Когда стакан опустел, его язык нарочито медленно скользнул по пальцам Ли, сжимавшим стекло, а острые клыки едва заметно прикусили кожу.

Ли Цзяньчуань вздрогнул, едва не выронив стакан. Нин Чжунь лишь лукаво прищурился.

Не выдержав, Ли помрачнел и с силой прижал большой палец к бледным губам напарника. Он давил до тех пор, пока они не налились сочной краснотой, а между зубами не проступила влага. Лишь тогда он отстранился, бросил на Нина холодный взгляд и, подхватив его босые ступни, бесцеремонно прижал их к своему животу, согревая теплом собственного тела сквозь подсохшую одежду.

На мгновение в комнате воцарилась тишина. Оба замерли в неожиданном замешательстве.

Нин Чжунь первым нарушил молчание, весело рассмеявшись и сощурился. Ли Цзяньчуань же в этот миг готов был дать самому себе пощёчину.

Надо же, всего несколько дней вместе — а он уже начал действовать по привычке.

<http://bllate.org/book/15871/1439054>